

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.5.6

Занятость населения и территориальные проекты регулирования социально-экономического развития субъектов РФ

Ю. В. Фаронова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: faronova2012@mail.ru

Рассмотрены российские условия формирования теневой занятости, потенциал теневой занятости в субъектах РФ, территориальные особенности пространственно-временной динамики количества занятых в субъектах РФ, территориальные различия локализации обрабатывающей и добывающей промышленности в субъектах РФ, основные положения Стратегии пространственного развития РФ, проекты социально-экономического развития территорий РФ.

Ключевые слова: занятость населения, трудовая миграция, пространственно-временная динамика количества занятых в субъектах РФ, локализации обрабатывающей и добывающей промышленности в субъектах РФ.

Занятость населения в РФ определяется природно-климатическими условиями, демографической ситуацией, миграцией трудовых ресурсов, отраслевой структурой экономики, производительностью труда, интеллектуализацией трудовой деятельности, уровнем урбанизации, проектами развития территорий, налоговой ситуацией, социальной зависимостью населения от государственной помощи.

Правительством РФ поставлена задача роста производительности труда в РФ темпами не ниже 5% в год, резерв занятости связан с малым бизнесом, в котором планируется увеличить численность занятых до 25 млн.чел. [3]. На глобальном уровне имеется риск сокращения потребности в трудовых ресурсах из-за роста цифровизации видов экономической деятельности. Третья промышленная революции, которая называется “Internet of Things”, заключается в повсеместном внедрении трех объединенных сетей (internets) – коммуникационной сети Интернет, альтернативной энергетики и автоматизированной транспортно-логистической сети (на беспилотном управлении). Технологические преобразования Интернета вещей затрагивают занятость в таких направлениях как медиа, ритейл, финансовая сфера, образование, медицина, добывающая отрасль, сельское хозяйство, энергетика, ЖКХ, промышленность. Четвертая промышленная революция знаменует этап автоматизированного цифрового производства, управляемого интеллектуальными системами распространение нейросетей. В таких условиях

возрастет спрос на трудовые ресурсы в возрасте до 35 лет, обладающих свойством креативности, суперспециализации, соответствующих принципу «талантизма» [12].

Запуск программ переобучения и повышения квалификации сотрудников в РФ означает становление государственных услуг по профессиональному обучению, дополнительному профессиональному образованию, содействию самозанятости, по организации временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время на основе работы служб занятости. Активное развитие таких программ тормозится тем, что их финансирование передано на уровень субъектов РФ. Переход на четырехдневную рабочую неделю по аналогии с принявшими аналогичные меры развитыми странами может быть в случае объективного роста производительности труда. Такой переход включает ряд проблем, связанных с социальными гарантиями граждан, с регулированием оплаты труда [1]. Проблема дисбаланса качества рабочих мест и качества образования трудовых ресурсов связана с тем, что только 75% российских выпускников ССУЗов и ВУЗов находят соответствующую работу, трудоустройство выпускников становится государственной проблемой. Трудовая миграция в РФ обусловлена дефицитом качественных рабочих мест, ориентированных на работников интеллектуального труда, диспропорциями количества рабочих мест и количеством потенциальных работников. Например, для субъектов Северного Кавказа с характерной чертой низкого трудоустройства выпускников учреждений среднего и высшего образования предлагается организовать подготовку специалистов с последующим их трудоустройством в других регионах РФ [2]. Неформальная занятость в РФ связана с сельским хозяйством, сферой услуг, торговлей – видами экономической деятельности, занятость иностранных работников в хозяйствующих субъектах которых регулируется постановлениями Правительства РФ (таблица 1).

Таблица 1. Допустимая доля иностранных работников от общей численности работников организации, осуществляющей виды деятельности [7, 9]

	2019	2020
выращивание овощей	50	50
строительство	80	80
торговля розничная алкогольными напитками, включая пиво, в специализированных магазинах	15	15
торговля розничная лекарственными средствами в специализированных магазинах (аптеках)	0	0
деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта	26	26
деятельность автомобильного грузового транспорта	26	26
деятельность в области спорта	25	25

Проблема теневой занятости актуальна для российского рынка труда. Эксперты связывают неформальную занятость в РФ с высокой ставкой налогов на труд – 36.4% от коммерческой прибыли предприятия; для сравнения, в мире этот показатель составляет 16.1%, в Германии – 21.5%, в Канаде – 12.6%, Казахстане – 11.3%, в США – 9.8%. По оценкам, в теневом секторе сконцентрировано от 14 до 16 млн.чел. занятых россиян, а доля граждан трудоспособного возраста, за которых в Пенсионный фонд РФ не поступают страховые взносы, составляет 20–22% [11]. В 2016 г. в 45 субъектах РФ отношение количества занятых (в процентах) к численности населения трудоспособного возраста было ниже российского уровня (86%) (таблица 1), что можно расценивать как высокий потенциал скрытой безработицы в данных субъектах РФ.

Территориальные особенности пространственно-временной динамики количества занятых в субъектах РФ. Субъекты РФ с увеличением количества занятых в экономике к 2017 г. по сравнению с 1990 г.: Дагестан (коэффициент роста 1.71), Кабардино-Балкарская республика (1.19), Краснодарский край (1.14), Северная Осетия (1.05), Москва (1.36), Московская область (1.35), Ленинградская область (1.23), Санкт-Петербург (1.13), Калининградская область (1.13), Белгородская область (1.12), Татарстан (1.04).

Субъекты РФ с увеличением количества занятых в экономике к 2017 г. по сравнению с 2000 г.: субъекты Центральной части РФ: Москва (коэффициент роста 1.72), Московская область (1.21), Санкт-Петербург (1.32), Ленинградская область (1.23), Калининградская область (1.19), Белгородская область (1.16), Воронежская область (1.06), Липецкая область (1.04), Брянская область (1.01), Тульская область (1.01), субъекты Северного Кавказа: Ингушетия (2.41), Дагестан (1.94), Кабардино-Балкарская Республика (1.32), Краснодарский край (1.28), Республика Северная Осетия (1.26), Карачаево-Черкесская Республика (1.24), Ставропольский край (1.20), Ростовская область (1.15), Астраханская область (1.12), Калмыкия (1.09), Адыгея (1.06), Волгоградская область (1.02); субъекты Урало-Поволжья РФ: Татарстан (1.16), Башкортостан (1.10), Самарская область (1.09), Мордовия (1.05), Челябинская область (1.04), Оренбургская область (1.04), Удмуртская республика (1.01); субъекты Сибири РФ: Ханты-Мансийский автономный округ (1.29), Тюменская область (1.24), Республика Алтай (1.16), Республика Тыва (1.16), Новосибирская область (1.12), Ямало-Ненецкий автономный округ (1.09), Красноярский край (1.03); субъекты Дальнего Востока РФ: Республика Саха (1.05).

Субъекты РФ с увеличением количества занятых в экономике к 2017 г. по сравнению с 2008 г.: субъекты Центральной части РФ: Москва (коэффициент роста 1.17), Московская область (1.08), Санкт-Петербург (1.13), Ленинградская область (1.09), Белгородская область (1.09), Воронежская область (1.05), Смоленская область (1.02); субъекты Северного Кавказа: Ингушетия (2.20), Чеченская Республика (1.75), Кабардино-Балкарская Республика (1.17), Карачаево-Черкесская Республика (1.08), Краснодар-

ский край (1.05), Ставропольский край (1.01), Калмыкия (1.02); субъекты Урало-Поволжья РФ: Татарстан (1.05); субъекты Сибири РФ: Ханты-Мансийский АО (1.06), Забайкальский край (1.02), Тюменская область (1.01), Республика Алтай (1.01), Республика Тыва (1.01), Новосибирская область (1.01); субъекты Дальнего Востока РФ: Республика Саха (1.01).

Таблица 1. Субъекты РФ с отношением количества занятых (%) к численности населения трудоспособного возраста ниже российского показателя в 2016 г.

Субъект РФ	%	Субъект РФ	%
Ханты-Мансийский АО – Югра	85.3	Еврейская АО	81.5
Орловская область	85.0	Республика Башкортостан	81.3
Республика Марий Эл	85.0	Республика Хакасия	80.8
Тамбовская область	84.9	Алтайский край	80.5
Ростовская область	84.6	Республика Калмыкия	80.1
Республика Коми	84.2	Ставропольский край	80.0
Новосибирская область	84.1	Тюменская область без АО	79.8
Республика Карелия	84.0	Республика Саха (Якутия)	79.6
Воронежская область	84.0	Республика Крым	79.6
Тюменская область	83.7	Томская область	79.5
Амурская область	83.6	г. Севастополь	76.7
Архангельская область без АО	83.6	Забайкальский край	76.2
Пермский край	83.4	Кабардино-Балкарская Республика	75.6
Волгоградская область	83.3	Республика Алтай	73.8
Саратовская область	83.3	Республика Северная Осетия-Алания	73.0
Астраханская область	83.2	Республика Бурятия	73.0
Ненецкий автономный округ	83.1	Республика Адыгея	72.4
Краснодарский край	82.9	Карачаево-Черкесская Республика	67.5
Кемеровская область	82.9	Чеченская Республика	67.1
Иркутская область	82.8	Республика Дагестан	64.7
Красноярский край	82.7	Республика Тыва	61.6
Курганская область	82.3	Республика Ингушетия	58.1
Рязанская область	82.2		

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. предусмотрен территориальный принцип планирования развития, предложен перечень перспективных экономических специализаций субъектов РФ [7]. Проекты социально-экономического развития субъектов РФ закономерно учитывают территориальные различия локализации обрабатывающей промышленности на уровне субъектов РФ. Субъекты РФ с локализацией занятости в обрабатывающей промышленности в 2000 и 2017 гг.: Владимирская область (1.70 и 1.61), Ивановская область (1.52 и 1.44), Ярославская область (1.47 и 1.51), Нижегородская область (1.47 и 1.35), Челябинская область (1.39 и 1.59), Свердловская область (1.39 и 1.43), Самарская область (1.39 и 1.37), Удмуртская республика (1.37 и 1.34), Ульяновская область (1.34 и 1.46), Тульская область (1.33 и 1.40), Тюменская область (1.31 и 1.68), Вологодская область (1.25 и 1.32), Липецкая область (1.25 и 1.25), Калужская область (1.22 и 1.61), Кабардино-Балкарская республика (1.21 и 0.79), Республика Марий Эл (1.19 и 1.25), Республика Мордовия (1.19 и 1.09), Пензенская область (1.18 и 1.14), Пермский край (1.17 и 1.37), Республика Татарстан (1.14 и 1.25), Чувашская республика (1.13 и 1.26), Рязанская область (1.12 и 1.39), Тверская область (1.11 и 1.21), Санкт-Петербург (1.11 и 1.10), Орловская область (1.10 и 1.05), Кировская область (1.09 и 1.31), Республика Башкортостан (1.09 и 0.98), Красноярский край (1.07 и 0.99), Брянская область (1.05 и 1.04), Волгоградская область (1.04 и 0.92), Новгородская область (1.03 и 1.47), Смоленская область (1.03 и 1.20), Оренбургская область (1.01 и 0.80), Воронежская область (1.00 и 0.89), Костромская область (0.94 и 1.39), Белгородская область (0.93 и 1.12), Псковская область (0.92 и 1.06), Московская область (0.91 и 1.08). На стимулирование занятости направлены проекты создания индустриальных парков [5] на территории Башкортостана («Уфимский»), Татарстана (Камский индустриальный парк «Мастер»), Белгородской («Северный»), Воронежской («Масловский»), Калужской («Ворсино», «Росва»), Липецкой («Кузнецкая слобода») областей, Москвы (Технополис «Москва»), Новосибирской («Создание индустриального парка в сфере биотехнологий», «Промышленно-логистический парк Новосибирской области»), Самарской («Преображенка») областей, Ставропольского края («Региональный индустриальный парк на территории г. Буденновска»), Тверской («Раслово»), Тульской («Узловая»), Тюменской («Богандинский», «Боровский»), Ульяновской («Заволжье») областей. Программа реиндустриализации Новосибирской области предполагала реализацию Национальной технологической инициативы, промышленно-медицинского парка, кластера микро-, нано-, биоэлектроники, проекты «Умный регион», «Сибирский наукополис», «Аэросити» [4].

Субъекты РФ с локализацией занятости в добыче полезных ископаемых в 2000 и 2017 гг.: Тюменская область (коэффициенты локализации 18.44 и 30.03 соответственно), Ямало-Ненецкий АО (13.06 и 17.52), Ханты-Мансийский АО (8.56 и 16.51), Кемеровская область (5.72 и 5.99), Республика Саха (Якутия) (5.54 и 6.60), Республика Коми (4.83 и

4.23), Магаданская область (4.80 и 9.16), Мурманская область (3.07 и 2.15), Забайкальский край (3.03 и 2.24), Сахалинская область (2.98 и 2.56), Республика Хакасия (2.95 и 2.19), Оренбургская область (2.84 и 3.01), Ненецкий АО (2.63 и 27.85), Чукотский АО (2.29 и 13.44), Курская область (1.33 и 1.44), Республика Карелия (1.76 и 1.69), Белгородская область (2.10 и 2.22), Республика Бурятия (1.82 и 1.04), Республика Башкортостан (1.68 и 1.17), Республика Татарстан (1.67 и 1.56), Астраханская область (1.54 и 1.78), Амурская область (1.53 и 2.16), Красноярский край (1.29 и 1.33), Иркутская область (1.10 и 1.93), Республика Тыва (0.78 и 1.86), Томская область (0.96 и 1.54), Еврейская АО (0.51 и 1.37), Камчатский край (0.30 и 1.24). Например, проект социально-экономического развития Красноярского края, Республики Хакасия, Республики Тыва «Енисейская Сибирь» предполагает создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Красноярская технологическая долина», развитие Анагро-Енисейского экономического района, строительство агропромышленного парка «Сибирь», освоение каменноугольных месторождений, строительство дорог, создание автотуристского кластера «Гостеприимная Тува» [7].

Формирование территорий опережающего развития (ТОР) предусмотрено в субъектах РФ: Республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карелия, Коми, Мордовия, Татарстан, Хакасия, Удмуртия, Якутия; Амурская, Архангельская, Белгородская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Костромская, Ленинградская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области; Алтайский, Забайкальский, Ставропольский, Пермский, Приморский, Камчатский, Красноярский, Хабаровский края; Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Для оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития предлагается применять показатели [9]: объем частных инвестиций; объем средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на финансирование создания объектов инфраструктуры территории опережающего развития; количество рабочих мест; объем добавленной стоимости, созданной резидентами ТОР; объем налоговых и таможенных льгот; объем налоговых и таможенных платежей; совокупные расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; расходы федерального бюджета.

Литература

1. Брифинг Татьяны Голиковой на полях Международной конференции труда. URL: <http://government.ru>

2. Заседание Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа 26 февраля 2018. URL: <http://government.ru/news/31485/>
3. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 3 декабря 2018 г. Вступительное слово Медведева Д. А. URL: <http://government.ru/news/34931/>
4. План мероприятий («дорожная карта») по реализации Программы реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года от 16 апреля 2018 г. URL: <http://government.ru>
5. Распоряжение Правительства РФ от 24 марта 2017 г. №539-р «Об утверждении прилагаемого перечня проектов по созданию промышленных парков и технопарков». URL: <http://government.ru>
6. Постановление Правительства РФ от 04.12.2017 N 1467 "Об установлении на 2018 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности". URL: <http://government.ru>
7. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р. Утвердить прилагаемую Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru>
8. Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2019 г. №571-р «Об утверждении инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь». URL: <http://government.ru>
9. Постановление от 23 сентября 2019 г. №1240 «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». URL: <http://government.ru>
10. Постановление от 30 сентября 2019 г. №1271 «Об установлении на 2020 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности». URL: <http://government.ru>
11. Эксперты оценили высокие налоги на труд. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/09/2019/5d81ec209a7947a916d86aad>
12. Эксперты о третьей промышленной революции. URL: <http://www.tadviser.ru/>

Статья рекомендована к печати кафедрой туризма, георбанистики и экономической географии Башкирского государственного университета (канд. геогр. наук, доц. И. В. Закиров)

Population employment and territorial projects of regulation of socio-economic development of subjects of the Russian Federation

Yu. V. Faronova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: faronova2012@mail.ru

The Russian conditions for the formation of shadow employment, the potential for shadow employment in the constituent entities of the Russian Federation, the territorial features of the spatio-temporal dynamics of the number of employees in the constituent entities of the Russian Federation, territorial differences in the localization of manufacturing and mining industries in the constituent entities of the Russian Federation, the main provisions of the spatial development strategy of the Russian Federation, and the socio-economic development projects of the territories are considered.

Keywords: population employment, labor migration, spatio-temporal dynamics of the number of employed in the constituent entities of the Russian Federation, localization of manufacturing and mining industries in the constituent entities of the Russian Federation.